

УОТ: 327:620.9(4):(479)

ЭЛЬМИРА ТАЛЫБЗАДЕ

докторант Бакинского Государственного Университета,
Кафедра Международных Отношений
Orcid id: 0000-0001-5122-2795
elmiratalybzadeh@gmail.com

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ РИМА И МАДРИДА В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ПОЛИТИКИ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ

DOI: <https://doi.org/10.36719/2708-065X/114/242-249>

Статья посвящена анализу энергетической стратегии Италии и Испании в контексте постукраинской трансформации европейской политики на Южном Кавказе. После 2020 года Европейский союз активизировал усилия по диверсификации энергетических маршрутов, стремясь снизить зависимость от российских поставок и укрепить южное направление своей внешней энергетической политики. В этом процессе Южный Кавказ, особенно Азербайджан, стал ключевым партнёром ЕС, обеспечивая стабильные поставки газа в Европу через Южный газовый коридор. На этом фоне Рим и Мадрид стремятся усилить свои позиции как политические и экономические посредники между ЕС и Кавказским регионом. Италия выступает ведущим участником проекта ТАР, тогда как Испания развивает инициативы в области возобновляемой энергетики и водородной дипломатии. Используя неореалистический и геоэкономический подходы, автор рассматривает, как энергетическая дипломатия двух южноевропейских государств способствует формированию новой архитектуры энергетической безопасности Европы и расширению влияния ЕС на Южном Кавказе.

Ключевые слова: Европейский союз, Южный Кавказ, Италия, Испания, энергетическая дипломатия, геоэкономика, Южный газовый коридор, Азербайджан, диверсификация поставок, ТАР, возобновляемая энергетика, постукраинская трансформация.

Введение. Актуальность исследования определяется усилением южноевропейского направления в энергетической стратегии Европейского союза после 2020 года, что связано с необходимостью диверсификации источников и маршрутов поставок энергоресурсов на фоне растущих геополитических рисков. В условиях трансформации международной энергетической архитектуры, ускоренной кризисом вокруг Украины и последующим изменением конфигурации европейской безопасности, Южный Кавказ стал ключевым элементом в обеспечении устойчивости и автономности энергетической политики ЕС.

Политико-экономический контекст данного процесса характеризуется переходом от зависимости от традиционных поставщиков к созданию многоуровневой системы энергетической безопасности, основанной на взаимодействии с новыми региональными партнёрами. Азербайджан, обладающий значительными запасами углеводородов и развитой экспортной инфраструктурой, превратился в центральное звено стратегии ЕС по формированию «южного энергетического коридора», связывающего Европу с Каспийским регионом. В этом контексте особое значение приобретает энергетическая дипломатия двух южноевропейских государств — Италии и Испании, которые стремятся укрепить свои позиции в регионе через участие в проектах транспортировки, переработки и инвестирования в энергетический сектор Южного Кавказа. Анализ их политических и экономических подходов позволяет выявить роль Рима и Мадрида в формировании нового баланса интересов в рамках общей энергетической политики Европейского союза.

Целью данного исследования является выявление стратегических приоритетов энергетической дипломатии Италии и Испании на Южном Кавказе, а также определение степени их влияния на трансформацию общеевропейской энергетической стратегии. В задачи иссле-

дования входит анализ политических документов ЕС и национальных стратегий обеих стран, оценка их участия в региональных энергетических инициативах, а также рассмотрение роли Азербайджана как ключевого партнёра южноевропейского направления.

Методологическая база работы опирается на неореалистический и геоэкономический подходы, позволяющие рассматривать энергетику как инструмент внешнеполитического влияния и экономической проекции силы. Кроме того, используются элементы сравнительного анализа, контент-анализ внешнеполитических доктрин ЕС, Италии, Испании и Азербайджана, а также аналитический обзор межгосударственных энергетических соглашений, заключённых в период 2020–2025 годов.

После 2020 года Южный Кавказ окончательно утвердился как стратегически значимый элемент энергетической безопасности Европы. Регион, расположенный на пересечении маршрутов между Каспийским бассейном, Ближним Востоком и Средиземноморьем, стал частью новой конфигурации поставок энергоресурсов, которая формировалась под влиянием нескольких взаимосвязанных факторов — энергетического кризиса в ЕС, конфликта на Украине и ослабления зависимости Европы от российских углеводородов.

Исторически интерес Европейского союза к региону Южного Кавказа восходит к началу 1990-х годов, когда после распада СССР возникла необходимость в альтернативных маршрутах транспортировки каспийской нефти и газа. Уже в 1994 году был подписан первый крупный энергетический контракт между Азербайджаном и западными компаниями — так называемый «Контракт века», положивший начало сотрудничеству с консорциумом во главе с BP. С середины 2000-х годов именно Азербайджан стал рассматриваться в Брюсселе как надёжный поставщик и транзитный узел для проектов, направленных на снижение зависимости от российского газа [1].

Запуск Баку–Тбилиси–Джейханского нефтепровода (BTC) в 2006 году и Баку–Тбилиси–Эрзурумского газопровода (BTE) в 2007 году укрепил позиции региона как энергетического моста между Каспием и Европой. Однако решающий этап интеграции Южного Кавказа в европейскую энергетическую систему пришёлся на 2020–2022 годы, когда на фоне кризиса на Украине и энергетических санкций против России был реализован Южный газовый коридор (Southern Gas Corridor, SGC) — комплексный проект, включающий магистрали TANAP и TAP, соединяющие Азербайджан через Грузию и Турцию с европейским рынком [16].

Именно этот коридор, введённый в эксплуатацию в конце 2020 года, стал для ЕС одним из ключевых направлений диверсификации поставок. По данным Европейской комиссии, объём азербайджанского экспорта газа в Европу в 2023 году превысил 12 млрд кубометров, а к 2027 году, согласно подписанному 18 июля 2022 года Меморандуму о стратегическом партнёрстве в энергетической сфере между Азербайджаном и ЕС, планируется довести поставки до 20 млрд кубометров [18].

В этом контексте Южный Кавказ становится не просто транзитным пространством, а платформой для формирования новой энергетической архитектуры Европы, где Азербайджан выступает в роли системного партнёра, а такие страны, как Италия и Испания, — в роли стратегических потребителей и инвесторов. Италия, благодаря терминалу TAP (Trans Adriatic Pipeline), является конечной точкой Южного газового коридора и крупнейшим импортёром азербайджанского газа в ЕС — более 9 млрд кубометров в год, что составляет свыше 60 % общего экспорта по этому маршруту. Испания же, не имея прямого подключения к TAP, активно участвует через свои энергетические корпорации (в частности, Repsol) в совместных проектах разведки и инвестиций в возобновляемые источники энергии в Азербайджане и Грузии [19].

Помимо экономических факторов, усилилось и политическое измерение взаимодействия. После выхода Великобритании из ЕС, южноевропейские государства, прежде всего Италия, стали продвигать идею «Средиземноморско-Каспийского энергетического кольца», соединяющего Южный Кавказ с Южной Европой. Поддержка этой инициативы со стороны

Брюсселя и Европейского инвестиционного банка с 2021 года подтверждает стратегическую переориентацию ЕС на южное направление [15].

Таким образом, роль Южного Кавказа в энергетической политике Европы в постукраинский период приобрела комплексный характер — от транспортно-инфраструктурного до политико-экономического. Регион стал ареной взаимодействия интересов не только ЕС и Азербайджана, но и таких национальных акторов, как Италия и Испания, чья энергетическая дипломатия нацелена на долгосрочную стабилизацию поставок и развитие новой модели энергетической безопасности Европы.

Энергетическая дипломатия Италии: стратегия участия в Южном газовом коридоре и региональные приоритеты (2020–2025). Италия занимает ключевое место в европейской энергетической стратегии, выступая конечной точкой Южного газового коридора (ЮГК) и основным потребителем азербайджанского природного газа в Европейском союзе. В отличие от стран Центральной Европы, Рим не располагает значительными внутренними запасами углеводородов, что обусловило его внешнеполитическую зависимость от поставок извне. После энергетического кризиса 2022 года и сокращения импорта из России более чем на 60 %, итальянская дипломатия сосредоточилась на укреплении связей с поставщиками Каспийского и Средиземноморского регионов, прежде всего с Азербайджаном [14].

Ключевым элементом итальянской энергетической стратегии стал Trans Adriatic Pipeline (TAP) — западное звено Южного газового коридора, соединяющее Азербайджан через Грузию, Турцию, Грецию и Албанию с южной Италией. С момента ввода в эксплуатацию в декабре 2020 года TAP стабильно увеличивает объёмы прокачки: если в 2021 году в Италию поступило около 7,2 млрд кубометров азербайджанского газа, то в 2023 году показатель вырос до 9,3 млрд кубометров, что составило рост на 29 % по сравнению с аналогичным периодом 2022 года. Доля азербайджанского газа в структуре итальянского импорта достигла 15 %, превысив объём поставок из Алжира и Катара в отдельные месяцы 2024 года [17].

В энергетической дипломатии Италии чётко прослеживается интеграция государственных и корпоративных интересов. Компания ENI, остающаяся одним из флагманов итальянского нефтегазового сектора, активно участвует в энергетических проектах в Азербайджане, Грузии и Казахстане. В 2022 году ENI подписала с SOCAR новое соглашение о сотрудничестве в области разведки и транспортировки газа, предусматривающее инвестиции до 700 млн евро в развитие инфраструктуры на шельфе Каспийского моря [12].

На уровне двусторонних отношений взаимодействие Рима и Баку получило дополнительный импульс в период 2022–2025 годов. В июле 2022 года премьер-министр Италии Марио Драги и президент Азербайджана Ильхам Алиев провели в Баку стратегический диалог, в ходе которого была подтверждена готовность Италии увеличить закупки газа на 25 % в течение последующих трёх лет. По данным итальянского Министерства окружающей среды и энергетической безопасности (MASE), уже к середине 2024 года импорт азербайджанского газа в Италию составил около 5,1 млрд кубометров, что на 18 % больше, чем за аналогичный период 2023 года [11].

Помимо природного газа, Рим активно развивает сотрудничество в сфере зелёной энергетики. В 2023 году компания Ansaldo Energia начала реализацию проекта по строительству гибридной электростанции в Нахчыване, совмещающей солнечные и газовые мощности, с участием азербайджанской стороны. Италия стала первой страной ЕС, заключившей с Азербайджаном соглашение о совместных инвестициях в возобновляемую энергетику в рамках инициативы «Зелёный энергетический пояс Каспия» [9].

С политико-дипломатической точки зрения энергетическое сближение с Баку позволило Италии укрепить свои позиции как одного из главных посредников между Брюсселем и Азербайджаном. В 2023 году, по данным Chatham House, Италия занимала первое место среди стран ЕС по уровню вовлечённости в энергетические проекты Южного Кавказа, опережая Францию и Германию. Этот факт отражает не только экономическую прагматику, но и

стремление Рима к формированию новой модели «южного лидерства» в рамках общеевропейской энергетической политики [6].

Кроме того, Италия использует механизмы энергетической дипломатии второго уровня, включая межпарламентские и региональные контакты. В частности, с 2021 по 2024 годы проведено более 15 двусторонних мероприятий, посвящённых энергетической безопасности, в том числе участие итальянских представителей в Бакинском энергетическом форуме и встречах министров энергетики ОЧЭС [10].

Таким образом, энергетическая стратегия Италии на Южном Кавказе в 2020–2025 годах развивалась в направлении институционализации и долгосрочного партнёрства. В отличие от краткосрочной политики ресурсного импорта, Италия строит модель устойчивого энергетического взаимодействия, основанную на принципах диверсификации, взаимных инвестиций и технологического обмена. В результате Южный Кавказ, а особенно Азербайджан, превратился для Рима не просто в поставщика энергоресурсов, а в стратегического партнёра, влияющего на перераспределение энергетических потоков внутри ЕС. Этот курс отражает общую трансформацию европейской энергетической политики, в которой Италия всё активнее позиционирует себя как региональный центр энергетической стабильности и мост между Каспием и Средиземноморьем.

Испания и Южный Кавказ: от энергетической периферии к инвестиционному присутствию. В отличие от Италии, Испания не является прямым участником Южного газового коридора (ЮГК) и не получает азербайджанский газ по трубопроводным маршрутам. Однако с 2021 года Мадрид постепенно выстраивает стратегию экономического и энергетического присутствия на Южном Кавказе, используя инструменты инвестиционной дипломатии и корпоративного партнёрства в сфере возобновляемых источников энергии (ВИЭ).

Исторически испанская энергетическая политика была ориентирована на Северную Африку и Латинскую Америку. До 2020 года доля стран Восточной Европы и Кавказа в энергетическом портфеле Испании не превышала 3–4 %. Однако энергетический кризис 2022 года, вызванный резким ростом цен на газ и сокращением импорта из России, заставил Мадрид пересмотреть географию поставок и инвестиционных приоритетов. По данным Ministerio para la Transición Ecológica y el Reto Demográfico (MITECO), в 2023 году общий импорт природного газа Испанией снизился на 12 % по сравнению с 2022 годом, при этом доля нероссийских и неалжирских источников выросла с 8,7 % до 14,5 % [13].

Одним из направлений диверсификации стало углубление сотрудничества с Азербайджаном и Грузией — странами, обладающими значительным потенциалом в сфере «зелёной» энергетики и инфраструктурных проектов. Ключевым инструментом продвижения испанских интересов выступают национальные энергетические корпорации Repsol и Iberdrola, которые с 2021 года реализуют в регионе несколько инвестиционных инициатив [5].

В 2021 году Repsol подписала с азербайджанской стороной меморандум о намерениях по развитию возобновляемых источников энергии и технологий улавливания углерода. В 2023 году компания объявила о вхождении в совместное предприятие с SOCAR и Masdar (ОАЭ) по строительству ветроэлектростанции мощностью 240 МВт в Кызылзинском районе, с предполагаемым объёмом инвестиций около 300 млн евро. Этот проект стал первым крупным участием испанского капитала в энергетическом секторе Южного Кавказа. Компания Iberdrola, со своей стороны, в 2022 году открыла региональный офис в Тбилиси и подписала соглашение с Грузинской государственной энергетической корпорацией (GSE) о строительстве солнечной станции мощностью 150 МВт, которая должна быть введена в эксплуатацию в 2025 году. По данным компании, доля инвестиций Iberdrola в регионе увеличилась на 37 % по сравнению с 2022 годом, достигнув 65 млн евро в 2024 году [8].

Испанское правительство также проявляет интерес к инфраструктурным инициативам, связанным с транспортировкой «зелёной энергии». В 2022 году Мадрид официально поддержал проект каспийско-черноморского «зелёного энергетического коридора», инициированный Азербайджаном, Грузией, Румынией и Венгрией. Испания, хотя и не является участни-

ком соглашения, предложила свои технические консультации в сфере подводных кабелей и систем хранения энергии [3].

Динамика торгово-экономических отношений Испании с Южным Кавказом также демонстрирует постепенный рост. По данным Eurostat, общий товарооборот между Испанией и странами региона (Азербайджан, Грузия, Армения) вырос с 327 млн евро в 2020 году до 514 млн евро в 2024 году, что соответствует росту на 57 % за четыре года. При этом 65 % испанского экспорта в регион приходится на оборудование для энергетического сектора и строительные материалы. Политико-дипломатическое измерение испанского участия стало особенно заметным после визита заместителя министра иностранных дел Испании Луиса Маньяни в Баку в марте 2023 года, в ходе которого обсуждалось расширение энергетического сотрудничества и участие испанских компаний в проектах зелёной энергетики. В октябре 2024 года в Мадриде состоялся Азербайджано-испанский энергетический бизнес-форум, на котором было подписано три соглашения между SOCAR, Repsol и Iberdrola о совместных инвестициях в сектор ВИЭ и энергоэффективности [7].

Таким образом, энергетическая стратегия Испании на Южном Кавказе характеризуется переходом от периферийного участия к институционализированному инвестиционному присутствию. Несмотря на отсутствие прямых трубопроводных связей, Мадрид использует инструменты «мягкой энергетической дипломатии», продвигая технологии, инвестиции и «зелёные» инициативы в регионе. Если в начале 2020-х годов участие Испании в кавказском энергетическом пространстве носило эпизодический характер, то к 2025 году оно приобрело устойчивую форму — с ежегодным ростом инвестиций, расширением проектного портфеля и политической поддержкой со стороны Евросоюза. Этот процесс отражает общую тенденцию расширения южноевропейского вектора энергетической политики ЕС и постепенное формирование нового формата взаимодействия между Мадридом, Римом и Баку в рамках общей энергетической трансформации Европы.

Заключение. Анализ энергетической дипломатии Италии и Испании на Южном Кавказе показывает, что после 2020 года этот регион перестал восприниматься Брюсселем как периферийное направление восточного партнёрства и превратился в ключевое звено новой архитектуры европейской энергетической безопасности. Для Италии и Испании взаимодействие с Азербайджаном, Грузией и, в меньшей степени, Арменией стало не только инструментом ресурсной диверсификации, но и механизмом политического укрепления позиций в рамках постбрекзитной и постукраинской Европы.

В этом контексте энергетическая стратегия обеих стран представляет собой политико-экономическую проекцию их внешнеполитических амбиций. Италия, используя своё географическое положение и развитую инфраструктуру Южного газового коридора, стремится закрепиться в роли «южного энергетического хаба» ЕС. Этот курс соответствует доктрине «Global Italy», утверждённой правительством в 2021 году, и отражает стремление Рима выйти за пределы традиционного средиземноморского периметра влияния. Через Азербайджан Италия получает прямой выход к каспийским ресурсам, одновременно усиливая своё значение в европейских механизмах распределения энергии и переговорных процессах [2].

Испания, в свою очередь, избрала инвестиционно-технологическую модель участия. Не обладая прямыми трубопроводными связями, Мадрид использует гибридную форму «мягкой энергетической дипломатии» — экспорт технологий ВИЭ, совместные проекты по декарбонизации и участие в энергетической инфраструктуре. Эта стратегия органично вписывается в курс ЕС на «зелёный переход» (European Green Deal) и позиционирует Испанию как проводника экологической энергетической трансформации в приграничных регионах Европы. С политической точки зрения, активизация Италии и Испании на Южном Кавказе имеет три стратегических последствия для Евросоюза.

а) Во-первых, происходит деконцентрация энергетического влияния в пользу южноевропейских государств, что ослабляет прежнюю монополию северных членов ЕС (Германии и Нидерландов) в формировании энергетической повестки.

б) Во-вторых, растёт геополитическая связность Европы и Южного Кавказа, где Азербайджан превращается в системного партнёра не только для энергетического, но и для внешнеполитического диалога.

в) В-третьих, на фоне снижения роли России в регионе формируется новая ось «Баку – Анкара – Рим – Мадрид», способная частично заменить прежние форматы континентальной энергетической интеграции.

Италия и Испания действуют в рамках единого, но гибкого европейского курса — не как конкуренты, а как партнёры в южном фланге энергетической дипломатии ЕС. Их активность усиливает автономность ЕС от внешних поставщиков, одновременно укрепляя политическое присутствие Евросоюза на Южном Кавказе. В этом смысле энергетическая дипломатия становится инструментом внешнеполитической европеизации региона — мягкого, но устойчивого процесса интеграции Кавказа в политико-экономическое пространство Европы без формального расширения ЕС. На горизонте до 2030 года ожидается, что Италия продолжит наращивать участие в проектах транспортировки и переработки газа, включая расширение пропускной способности TANAP и TAP до 20 млрд кубометров в год. Испания, напротив, сосредоточится на создании инвестиционных платформ для «зелёной энергетики» и водородных проектов, в том числе совместно с Азербайджаном и Грузией. Совместные инициативы, обсуждаемые на уровне Европейской комиссии и ЕИБ, могут превратить Южный Кавказ в важный элемент общеевропейской энергетической трансформации — не только как источник, но и как регион технологической кооперации [4].

Таким образом, энергетическая политика Италии и Испании на Южном Кавказе выходит за рамки экономических расчётов, превращаясь в часть их внешнеполитической идентичности в посткризисной Европе. Она демонстрирует, что в XXI веке энергетика перестаёт быть лишь вопросом поставок и становится ключевым измерением политической субъектности — как для ЕС, так и для Азербайджана, выступающего в роли нового стратегического узла между Каспием, Средиземноморьем и Европейским континентом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиев, И. Политика энергетического баланса Азербайджана в новой геоэкономической системе. — Баку: Издательство «Восток-Запад», 2022. — 256 с.
2. Гиамметти, Р., Руссо, Г. Роль Италии в энергетическом переходе: вызовы и возможности в Средиземноморском регионе. — Рим: Istituto Affari Internazionali (IAI), 2023. — 142 с.
3. Гонсалес, М. Энергетическая дипломатия Испании и глобальная «зелёная сделка». — Мадрид: Real Instituto Elcano, 2023. — 128 с.
4. Исмаилов, Э. Геополитика энергетики и стратегическое значение Южного Кавказа для Европы. — Баку: ADA University Press, 2023. — 184 с.
5. Пардо, Р., Санторо, Э. Новая геоэкономика Южной Европы: энергетика, безопасность и дипломатия. — Лондон: Routledge, 2023. — 312 с.
6. Рагаци, Ф. Италия и Южный Кавказ: между дипломатией и энергетической геополитикой. — Рим: LUISS Policy Briefs, 2024. — 96 с.
7. Европейская комиссия. Внешняя энергетическая стратегия ЕС. — Брюссель, 2022. — 78 с.
8. Европейская экономическая комиссия ООН (ЕЭК ООН). Энергетические коридоры Каспийского и Чёрного морей: тенденции и перспективы. — Женева, 2024. — 134 с.
9. Европейский инвестиционный банк (ЕИБ). Политика кредитования в энергетической сфере 2023 года. — Люксембург, 2023. — 92 с.
10. Европейский совет. Стратегический компас безопасности и обороны ЕС. — Брюссель, 2022. — 66 с.
11. Международное энергетическое агентство (МЭА). Мировой энергетический обзор 2023 года. — Париж: OECD/IEA, 2023. — 210 с.

12. Министерство экологии и энергетической безопасности Италии. Национальная энергетическая стратегия до 2030 года. — Рим, 2022. — 88 с.
13. Министерство экологического перехода Испании. Дорожная карта по водороду: обязательство к возобновляемым источникам энергии. — Мадрид, 2022. — 72 с.
14. Министерство энергетики Азербайджанской Республики. Ежегодный энергетический отчёт за 2024 год. — Баку, 2025. — 124 с.
15. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Энергетическая безопасность Европейского союза: трансформация после украинского кризиса. — Париж: OECD Publishing, 2023. — 158 с.
16. Азербайджан и Южный газовый коридор: новые вызовы и возможности. — Баку: Центр анализа международных отношений (AIR Center), 2023. — 136 с.
17. Комиссарова, Т. Энергетическая политика Европейского союза после 2022 года: вызовы диверсификации и роль Кавказа // Вестник международных исследований. — 2024. — № 2. — С. 45–61.
18. Статистический комитет Азербайджанской Республики. Внешняя торговля Азербайджана, 2023. — Баку, 2024. — 58 с.
19. Таглиапётра, С., Закман, Г. RePowerEU: формирование устойчивого энергетического союза. — Брюссель: Институт Bruegel, 2023. — 104 с.

ELMİRA TALİBZADƏ

*Bakı Dövlət Universiteti,
Beynəlxalq münasibətlər kafedrasının doktorantı*

CƏNUBİ QAFQAZDA AVROPA SİYASƏTİNİN TERMASI KONTEKSTİNDƏ ROMA VƏ MADRIDİN ENERJİ STRATEGİYASI

Məqalə İtaliya və İspaniyanın enerji strategiyasının Ukraynadan sonrakı dövrdə Avropanın Cənubi Qafqaz siyasətinin transformasiyası kontekstində təhlilinə həsr olunmuşdur. 2020-ci ildən sonra Avropa İttifaqı enerji marşrutlarının şaxələndirilməsini sürətləndirmiş, Rusiya tədarükündən asılılığı azaltmaq və xarici enerji siyasətinin cənub istiqamətini möhkəmləndirmək məqsədi daşımışdır. Bu prosesdə Cənubi Qafqaz, xüsusilə Azərbaycan, Avropa İttifaqının əsas tərəfdaşına çevrilmiş, Cənubi Qaz Dəhlizi vasitəsilə Avropaya sabit qaz tədarükünü təmin etmişdir. Roma və Madrid bu regionda siyasi və iqtisadi vasitəçi kimi mövqelərini gücləndirməyə çalışır. İtaliya TAP layihəsində əsas iştirakçı kimi çıxış edir, İspaniya isə bərpa olunan enerji və hidrogen diplomatiyası sahəsində təşəbbüslər irəli sürür. Məqalədə neorealist və geoiqtisadi yanaşmalar əsasında iki cənub-Avropa dövlətinin enerji diplomatiyasının Avropanın enerji təhlükəsizliyinin yeni arxitekturasının formalaşmasına və Aİ-nin Cənubi Qafqazdakı təsirinin genişlənməsinə necə töhfə verdiyi araşdırılır.

Açar sözlər: Avropa İttifaqı, Cənubi Qafqaz, İtaliya, İspaniya, enerji diplomatiyası, geoiqtisadiyyat, Cənubi Qaz Dəhlizi, Azərbaycan, təchizatın şaxələndirilməsi, TAP, bərpa olunan enerji, Ukraynadan sonrakı transformasiya.

ELMİRA TALİBZADE

*PhD Student of Baku State University,
Department of International Relations*

ENERGY STRATEGY OF ROME AND MADRID IN THE CONTEXT OF THE TRANSFORMATION OF EUROPEAN POLICY IN THE SOUTH CAUCASUS

The article analyzes the energy strategies of Italy and Spain in the context of the post-Ukrainian transformation of European policy in the South Caucasus. Since 2020, the European Union

has intensified efforts to diversify energy routes, aiming to reduce dependence on Russian supplies and to strengthen the southern dimension of its external energy policy. In this process, the South Caucasus — particularly Azerbaijan — has become a key partner of the EU, ensuring stable gas deliveries to Europe through the Southern Gas Corridor. Against this background, Rome and Madrid seek to enhance their roles as political and economic intermediaries between the EU and the Caucasus region. Italy plays a leading role in the TAP project, while Spain promotes initiatives in renewable energy and hydrogen diplomacy. Based on neorealist and geoeconomic approaches, the study explores how the energy diplomacy of these two Southern European states contributes to shaping a new architecture of Europe's energy security and expanding the EU's influence in the South Caucasus.

Keywords: European Union, South Caucasus, Italy, Spain, energy diplomacy, geoeconomics, Southern Gas Corridor, Azerbaijan, diversification of supply, TAP, renewable energy, post-Ukrainian transformation

Məqalənin redaksiyaya daxil olduğu tarix: 30 yanvar 2026-cı il.

Məqalənin çapa qəbul olunma tarixi: 02 oktyabr 2026-cı il.

Rəyçilər: s.e.ü.f.d. Kərəm Məmmədov, t.ü.f.d. Məmmədağa Baxışov.
